

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-96-103

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КРИСТИ И ИХ ПЕРЕВОД

© *Марина Сергеевна Медведева*¹, *Алексей Владиславович Максимов*²

¹*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия;* ²*Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Россия*

¹*med8744@yandex.ru* ²*max968@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности перевода выразительных средств в произведениях А. Кристи. Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения результатов переводческой деятельности, с целью выявления качества осуществленного перевода детективной прозы. Это выявляется не только в адекватной передаче смысла, но и в передаче индивидуального стиля автора. Переводы художественных произведений таких известных всему миру писателей как Агата Кристи должны осуществляться с особой тщательностью, поскольку такие литературные гении имеют свой неповторимый авторский стиль, который должен быть донесен и до русскоязычного читателя. Переводчику следует передать семантическую и стилистическую сторону произведения, при этом максимально сохраняя образность оригинала. Однако такая проверка переводов на предмет полноты передачи идиостиля автора на сегодняшний день не проводится.

Ключевые слова: выразительные средства, перевод, английский язык, дискурс, метафора, художественное произведение, сравнение.

Для цитирования: Медведева М.С., Максимов А.В. Выразительные средства в произведениях А. Кристи и их перевод // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 96-103. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-96-103

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Expressive means in the works of A. Christie and their translation

© *Marina S. Medvedeva*¹, *Alexey V. Maksimov*²

¹*Rostov law institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation*

1med8744@yandex.ru 2max968@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the translation of expressive means in the works of A. Christie. The relevance of this work is the need to study the results of translation, in order to identify the quality of the translation carried out detective prose. This is revealed not only in the adequate transfer of meaning, but also in the transfer of individual style of the author. Translations of works by world-famous writers such as Agatha Christie should be done very carefully, because these literary geniuses have their own unique authorial style, which must be conveyed to the Russian-speaking audience. The translator needs to convey the semantic and stylistic side of the work, while preserving the imagery of the original as much as possible. However, to date, such a check on the completeness of the translations of the author's idiosyncrasy is not carried out.

Key words: expressive means, translation, English, discourse, metaphor, work of fiction, comparison.

For citation: Медведева М.С., Максимов А.В. Expressive means in the works of A. Christie and their translation. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 96-103. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-96-103

Введение

Любое художественное произведение представляет собой отображение мыслей автора как фактических, так и эстетических, то есть в произведении автор старается изобразить не только последовательность действий и описание событий, но и старается придать образность

всему происходящему. Именно последнее и отличает художественный жанр от, например, научного или публицистического. Писатель непременно хочет выразить свое отношение к событиям, свои мысли, а также хочет заставить читателя размышлять над эстетической стороной произведения. Таким образом, неотъемлемой частью художественных текстов, а следовательно и текстов детективного жанра является наличие не только фактической, но и эстетической или художественной информации [3].

Однако художественный, эстетический смысл наравне с фактами выражается лишь семантически, вне зависимости от формы, в которой он представлен в тексте. Трансформация этой формы, ее изменение неизбежно приведет к разрушению либо появлению абсолютно нового художественного смысла, а значит, это повлияет на всю картину происходящего. При переводе художественного произведения с одного языка на другой изменение языкового оформления неизбежно, это и является одной из важнейших проблем при переводе художественных текстов и в частности текстов детективных романов. Основной задачей переводчика является максимальное сохранение образности, предложенной автором художественного произведения [10].

Для авторов детективов художественный смысл является не просто необходимым, а основополагающим. Текст детективов не может быть изложен сухо, неинтересно и безобразно. Главной целью писателя детектива является полное погружение читателя в происходящие события, создание полной, яркой и близкой к действительности картины происходящего. Персонажи детективных романов должны быть описаны реалистично, со всеми привычками и личными особенностями, сюжет должен отличаться остротой событий и иметь неожиданные повороты. Читатель должен не просто почувствовать атмосферу происходящих событий, но и ощутить себя сыщиком, пытающимся разгадать загадку. Для создания вышеназванных эффектов автору необходимы средства выразительности. Они позволяют красиво выразить мысли писателя и создать полноценные художественные образы. Однако именно выразительные средства представляют наибольшую проблему для переводчика [1].

Обсуждение

Материалами нашего исследования являются переводы книг Агаты Кристи «Five Little Pigs» – «Пять поросят» (пер. А. Ставиской и пер. С. Никоненко).

В лингвистике нет четкого определения понятию «выразительные средства». Это связано с проблемой неоднозначности понятия категории выразительности. Некоторые исследователи, например И.В. Арнольд, считают понятие тождественным понятию «стилистические фигуры» [2], другие считают их «стилистическими приемами» [8].

По мнению М.Р. Савовой, выразительными средствами могут являться любые средства не только языка, но и речи. Данное предположение поддерживает и А.В. Федоров. Ученый полагает, что любое языковое средство, которое имеет выразительную функцию, может называться средством выразительности в не зависимости от того, имеет ли это средство художественный характер или же нейтральный [10].

Однако общепринятым является утверждение, что выразительные средства – те, что способствуют ясности и четкости понимания текста, помогают передать полную картину происходящего, а также носят экспрессивный, эмоциональный и художественный характер [8].

В стилистике принято выделять следующие средства выразительности: фонетические (аллитерация, ассонанс, звукоподражание, интонация, ударение, звуковые повторы), лексические (тропы, паронимы, синонимы, антонимы, омонимы, лексика ограниченного употребления и др.), стилистические (стилистические окрашенная лексика, фразеологизмы), грамматические (синонимия частей речи и синтаксических конструкций), синтаксические (особое авторское расположение знаков препинания), графические (изменение графики текста, графоны, членение на абзацы) [4].

Выбор средств выразительности зависит от многих факторов, в частности от жанра произведения и стиля речи, а также от собственной манеры автора и его индивидуальности. Что касается произведений Агаты Кристи, автор прибегает к следующим выразительным средствам, которые создают особую загадочную атмосферу, передают напряженность, возбуждают в читателе желание размышлять над загадкой и т.д.

Среди множества *лексических средств* в произведениях Агаты Кристи встречаются метафоры, эпитеты, перифраз, гипербола, оксюморон, сравнение и т.д.

Основным и наиболее часто употребляемым средством является *метафора* – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Метафоры характерны для всех художественных произведений для создания образности и экспрессивности текста. Примером из произведения «Five Little Pigs» Агаты Кристи может послужить следующее предложение:

«*And now here she was in the flesh – a tall, slender young woman in the early twenties*» [11].

«*И теперь она перед ним – высокая, стройная молодая женщина, немногим старше двадцати лет*» (пер. С. Никоненко).

«*И вот теперь она стояла перед ним во плоти – высокая, стройная, лет двадцати с небольшим*» (пер. А. Ставиской).

Данная метафора используется автором для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что девушка, о которой ранее Пуаро мог судить лишь по её письму, явилась сама, и теперь он мог подтвердить свои предположения, опираясь на её внешность.

Согласно Т.А. Казаковой, для метафорических единиц применяется полный перевод в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации, употребленные в данной метафоре. В случае, когда мера подразумеваемости подобия в исходном и переводящем языках различна, применяется добавление, то есть экспликация подразумеваемого, либо опущение метафоры, то есть импликация [5].

В данном случае английская метафора «*in the flesh*» может быть передана на русский язык без потери образности, поэтому опущение метафоры в переводе С. Никоненко необоснованно. На наш взгляд, наиболее приемлемым можно считать перевод А. Ставиской «*во плоти*», который четко передает заданный Агатой Кристи образ.

Далее по частотности употребления и воздействующей силе следует *эпитет*. Эпитет понимается как слово, определяющее, характеризующее какое-нибудь свойство или качество понятия. Эпитеты встречаются во всех жанрах художественной литературы, однако в детективах, эпитеты используются автором как основное средство выразительности при описании персонажей [7].

Рассмотрим в качестве примера описание женщины, которую Пуаро видит на портрете. Женщина обвинялась в хладнокровном убийстве своего мужа, все улики были против нее. Однако Агата Кристи приводит описание внешности женщины не случайно. Благодаря использованным эпитетам, героиня предстает перед нами совершенно в другом свете. Автор заставляет нас отказаться от прежних подозрений в отношении обвиняемой.

«*He saw a long, oval face, a gracious line of jaw and a sweet, slightly timid expression. It was a face uncertain of itself, emotional, with a withdrawn, hidden beauty. It lacked the forcefulness and vitality of her daughter's face – that energy and joy of life Carla Lemarchant had doubtless inherited from her father. This was a less positive creature*» [11].

«*Продолговатое лицо, мягкая линия подбородка и щек, нежность и некоторая стыдливость. Чувство неуверенности в себе, скрытая, внутренняя красота. В ней не было твердости и жизнеспособности Карлы – энергию Карла унаследовала, безусловно, от отца. Женщина на портрете явно была с комплексами*» (пер. С. Никоненко).

«*Продолговатое овальное лицо, изящная линия щеки, мягкое, слегка застенчивое выражение. Лицо как бы не очень в себе уверенное, эмоциональное, с неброской, затаенной красотой. Этой женщине не доставало, которые были в лице её дочери, – энергию и жизнерадостность Карла Лемаршан несомненно унаследовала от отца. Лицо на портрете было куда менее решительное и определенное*» (пер. А. Ставиской).

В русских переводах общий образ остается прежним, однако присутствуют некоторые неточности. Например, в английском языке встречаются цепочки синонимичных эпитетов,

как *long, oval face*, однако при переводе необходимо учитывать узуальные особенности языка, поэтому на русский язык такую цепочку лучше перевести одним эпитетом, как сделал переводчик С. Никоненко.

Однако перевод эпитета *slightly timid expression* переводчика С. Никоненко неточен. Значения прилагательного *timid* могут быть «застенчивый, робкий, пугливый», что говорит о характере героини, однако стыдливость – иная черта, не подразумеваемая в данном описании автором. Здесь подходящим является перевод А. Ставиской «застенчивое выражение».

В следующем предложении С. Никоненко прибегает к приему генерализации, и хотя Пуаро говорит о лице героини (It was a face *uncertain of itself...*), переводчик отражает общий образ женщины (Чувство *неуверенности в себе...*).

Эпитеты *forcefulness* и *vitality* переводчики тоже передают по-разному, однако более удачные соответствия, на наш взгляд, подобрала А. Ставиская, в переводе которой они звучат *воля и живость*, нежели *твердость и жизнеспособность* в переводе С. Никоненко.

Из разбора данного описания видно, что общая семантическая картина передана переводчиками верно, образы, выстроенные Агатой Кристи при помощи эпитетов, не нарушены, однако переводы не всегда соответствуют узусу русского языка и содержат незначительные фактические неточности.

В произведениях Агаты Кристи также встречается такой стилистический прием как *перифраз*. Троп, выражающий одно понятие с помощью нескольких, используемый для придания речи особого стиля. Путем описания автор называет явление либо предмет, минуя прямое его наименование. Одним из частных случаев перифраза является *эвфемизм* – описательное выражение низменных либо запретных понятий.

Одним из примеров перифраза в произведении Агаты Кристи «Five Little Pigs» может послужить следующее предложение:

«*Old Mayhew could have told you more than I can. But there – he's joined the great majority*» [11].

«*Старик Мейхью мог бы рассказать вам куда больше меня, но он ушел в мир иной*» (пер. С. Никоненко).

«*Старый Мейхью мог бы вам сказать значительно больше, чем я. Но сегодня его уже нет – он отдал богу душу...*» (пер. А. Ставиская).

Согласно Я.И. Рецкеру, фразеологизмы, пословицы и поговорки следует переводить с помощью аналогов, посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов. В данном случае переводчики последовали данному правилу и перевели идиому «*he's joined the great majority*» с помощью двух синонимичных идиоматических выражений, характерных для русского языка.

Однако согласно фразеологическому словарю русского литературного языка, выражение «отдать богу душу» относится к разряду устаревших слов, а «уйти в мир иной» к книжным. Речь персонажа, произносящего эти слова довольно помпезна и эмоциональна, автор выражает это многочисленными восклицаниями и соответствующими стилистическими приемами, поэтому более подходящим по стилистическому контексту в данном примере является, на наш взгляд, перевод С. Никоненко.

Для большей эмоциональности речи авторы детективных романов часто прибегают к гиперболе. *Гипербола* – стилистическое средство, нацеленное на явное, сознательное преувеличение действительного свойства или качества признака. Иногда гипербола так долго используется в языке, что её первоначальное значение стирается. Например, такое выражения как «I shall murder you» в повседневной речи может быть расценено как гипербола, однако такое преувеличение удачно используется Агатой Кристи и в качестве доказательства того, что виновная как раз испытывала желание убить своего мужа.

"*That's why I've heard Caro say things like, 'I'd like to cut so and so in pieces and boil him slowly in oil.' And she'd say to me, or to Amyas, 'If you go on annoying me I shall murder you'* [11].

«Вот почему мне доводилось слышать, как Кэро говорила: «Я бы с удовольствием разорвала его на куски и жарила их в кипящем масле на медленном огне». А мне или Эмиасу грозила: «Если будешь действовать мне на нервы, я тебя прикончу» (пер. С. Никоненко).

«Поэтому можно было услышать, как, например, Кэролайн говорила: «Мне бы хотелось разрезать такого-то на куски и варить его в масле». Случалось, она говорила мне или Эмиасу: «Если ты будешь и дальше действовать мне на нервы, я убью тебя» (пер. А. Ставиской).

Данные гиперболы использованы автором для того, чтобы показать, что у обвиняемой часто были необоснованные вспышки гнева, что она действительно угрожала и говорила о желании убить кого-либо. В данном случае наиболее близким к оригиналу является перевод С. Никоненко, который сохраняет образ безжалостной, жестокой героини. Так, например, выражение *to cut so and so in pieces* переводит не *разрезать такого-то на куски*, а *разорвала его на куски*, что передает в полной мере её агрессию и злость. Такое выражение как *boil him slowly in oil* С. Никоненко переводит, как *жарила их в кипящем масле на медленном огне*, что является более подходящим переводом с точки зрения узуса, чем перевод *варить его в масле*, в котором, кроме того, беспричинно опущена семантически важная единица *slowly*. Таким образом, перевод С. Никоненко, на наш взгляд, передает всю суть гиперболы, задуманной Агатой Кристи в данном отрывке.

Однако гиперболы, имеющие устоявшийся характер, при переводе трудностей не вызывают, так например, описывая состояние одного из героев, Агата Кристи, помимо других стилистических приемов, использует и гиперболу, чтобы точнее отразить чувства и эмоции героя. Переводчики, стараясь передать гиперболу, используют в данном случае словарное соответствие.

«Put away the horror of that and the inquest and George's twitching face and bloodshot eyes» [11].

«Поскорее забыть этот ужас, следствие, дергающееся лицо Джорджа, его налитые кровью глаза» (пер. А. Ставиской).

«Забыть этот кошмар, и это расследование, и искаженное ужасом лицо Джорджа, и его налитые кровью глаза» (пер. С. Никоненко).

Агата Кристи известна также благодаря использованию *иронии* в своих произведениях, то есть насмешки, завуалированной в серьезном высказывании. В произведениях Агаты Кристи ирония используется в основном с целью разрядки обстановки.

Так например, когда один из свидетелей убийства рассказывает Пуаро анекдот, автор делает ироничную ремарку: «Poirot's laugh came at the right place» [11].

«Пуаро рассмеялся именно там, где следовало» (пер. С. Никоненко).

«В нужном месте Пуаро рассмеялся» (пер. А. Ставиской).

Поскольку в данном случае социально-культурные ассоциации в английском и русском языках совпадают, а также поскольку словесный и грамматический состав иронического оборота в исходном тексте позволяет передать смысл полностью лишь с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями, то, согласно Т.А. Казаковой, в данном случае следует использовать полный перевод иронического оборота, что и было представлено переводчиками А. Ставиской и С. Никоненко.

Главные герои Агаты Кристи, сыщики, всегда наделены острым умом и чувством юмора. Поэтому в некоторых диалогах встречаются эпизоды, где сыщик, общаясь с другими персонажами, использует иронию на протяжении всего общения. Так, например, в произведении «The Five Little Pigs» Пуаро ведет беседу с Филиппом Блейком, пронизанную иронией в течение всего диалога. Кроме того, Агата Кристи, создавая своего персонажа немного надменным и амбициозным, также иронично выражает свое отношение к его качествам.

"Why you? You're not a writer".

"Not precisely – no. Actually I am a detective".

The modesty of this remark had probably not been equaled before in Poirot's conversation.

"Of course you are. We all know that. The famous Hercule Poirot!" [11].

– При чем тут вы? Вы же не писатель?

– Не совсем. Прежде всего я сыщик.

Зная Пуаро, нельзя было не оценить неслыханную скромность, с которой была произнесена последняя фраза.

– Ну да, разумеется! Кто же этого не знает? Знаменитый Эркюль Пуаро! (пер. А. Ставиской).

– Почему вы занялись этим делом? Вы же не писатель.

– Нет, совсем нет. Я детектив.

Наверное, никогда раньше Пуаро не выказывал такой скромности.

– Понятно. Знаменитый Эркюль Пуаро! (пер. С. Никоненко).

В данном случае, для того, чтобы понять ироничность отрывка, необходимо иметь представление о сыщике Пуаро как о человеке. Читатель, прочитавший предыдущие романы, знает, что Пуаро имеет о себе и своей профессии сыщика крайне высокое мнение. Поэтому ремарка автора о том, что фраза была сказана с неприсущей Пуаро скромностью, скрывает насмешку над его заносчивостью. Именно поэтому в данном случае при переводе необходимо использование добавления смысловых компонентов, что и было сделано переводчиком А. Ставиской, которая с помощью добавления «*Зная Пуаро...*» указала читателю на истинный характер Пуаро.

С. Никоненко, в свою очередь, скорее ввел читателя в заблуждение, используя в предложении генерализацию и опуская слово «*remark*».

В последней реплике собеседник Пуаро, который до этого уже отметил высокомерность и тщеславие сыщика, говорит с насмешкой, что знает такого знаменитого сыщика.

В переводе С. Никоненко опущено первое предложение реплики «*Of course you are*», которое также несет смысловую и стилистическую нагрузку. Поэтому перевод С. Никоненко, на наш взгляд, менее удачен, чем перевод А. Ставиской, применившей такие переводческие трансформации как добавление – «*разумеется*», антонимический перевод – «*We all know that*» – «*Кто же этого не знает?*», а также использовавшей восклицательные знаки для усиления иронического эффекта и сохранения атмосферы диалога, созданной автором.

Особый вид противопоставления, основанный на контрасте – *оксюморон* – также является одним из выразительных средств, используемых Агатой Кристи для создания неповторимых образов и создания авторского стиля. Примером может послужить следующее предложение:

«I remember now walking along the kitchen garden path repeating to myself in a kind of ecstatic delirium «under the glassy green translucent wave»» [11].

Я помню, как бродила по тропинкам сада, зачарованно повторяя: «...Улыбку шлет лугам зеленым...» (пер. С. Никоненко).

Я вспоминаю, как, гуляя в саду, твердила, словно в горячечном бреду, пленившую меня строчку: «Под сонною хрустальной волною...» (пер. А. Ставиской).

Описывая свои воспоминания и чувства, героиня использует именно такое выражение, характеризующее её как чувствительную натуру. Именно благодаря оксюморону автор позволяет нам увидеть все грани чувств, которые сложно выразить словами. Данный оксюморон говорит о том, что девушка была, не просто увлечена миром поэзии, но и относилась к этому искусству с трепетом и благоговением.

Рассматривая переводы А. Ставиской и С. Никоненко, видим, что А. Ставиская частично сумела сохранить образ, созданный автором, однако свойства контраста, присущие оксюморону, потеряны. С. Никоненко, в свою очередь, передал лишь смысловую составляющую, произведя грамматическую замену и опустив оксюморон.

Таким образом, ни один из переводов не смог передать чувства, описанные автором с помощью оксюморона. Удачным переводом без потери авторской стилистической окраски мог бы являться перевод А. Ставиской, в случае, если словосочетание было бы переведено, например, «*в восторженном бреду*».

В произведениях Агаты Кристи оксюморон придает остроту и свежесть описаниям.

Выводы

Итак, проанализировав основные средства выразительности, используемые Агатой Кристи для придания особой образности своим произведениям, и их переводы, осуществленные переводчиками С. Никоненко и А. Ставиской, мы видим, что некоторые выразительные средства действительно представляют трудность для переводчиков.

Произведенные подсчеты позволяют выявить переводчика, наиболее полно передавшего индивидуальный стиль Агаты Кристи.

Сохранение образа, задуманного автором, %		
	А. Ставиская	С. Никоненко
Метафора	94	82
Эпитет	79	60
Перифраз	85	92
Гипербола	91	83
Ирония	88	64
Оксюморон	81	52

Согласно данным, А. Ставиская прибегает к сохранению образа чаще, чем С. Никоненко, поэтому, на наш взгляд, ей удалось наиболее полно передать идиостиль А. Кристи в переводе произведения «The Five Little Pigs» на русский язык.

Кроме того, в ходе анализа переводов нами были выявлены основные ошибки, допущенные переводчиками. Они составляют 1,8% от перевода всех выразительных средств. Наиболее частыми переводческими ошибками стали: необоснованное опущение выразительного средства, узуальное несоответствие, нарушение семантического аспекта.

Список источников

1. *Азнаурова Э.С.* Очерки по стилистике слова. Ташкент: Фан, 1973. 405 с.
2. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 13 изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
3. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
5. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English ↔ Russian: Учебное пособие. СПб.: Перспектива: Союз, 2008. 319 с.
6. *Кристи А.* Пять поросят / Пер. с англ. С. Никоненко. М.: Эксмо, 2010. 254 с.
7. *Рыбникова М.А.* Изучение родного языка: (Заметки и задачи). Минск: Государственное изд-во Белоруссии, 1921. 226 с.
8. *Тимофеев Л.И., Тураев С.В.* Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
9. *Федоров А.И.* Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1969. 92 с.
10. *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
11. *Christie A.* Five Little Pigs. William Morrow, 2011. 288 pages. Series: Hercule Poirot Mysteries.

References

1. *Aznaurova E.S.* Essays on the stylistics of the word. Tashkent: Fan, 1973. 405 p.
2. *Arnold I.V.* Stylistics. Modern English: Textbook for universities. 13th ed., ster. M.: FLINT, 2016. 384 p.
3. *Vinogradov V.V.* About the language of fiction: Selected tr. Moscow: Nauka, 1980. 360 p.
4. *Galperin I.R.* Essays on the stylistics of the English language. Moscow: Publishing House lit. in foreign language, 1958. 459 p.
5. *Kazakova T.A.* Practical basics of translation. English ↔ Russian: textbook. St. Petersburg: Perspective: Soyuz, 2008. 319 p.
6. *Christie A.* Five piglets / Trans. from the English S. Nikonenko. Moscow: Eksmo, 2010. 254 p.
7. *Rybnikova M.A.* The study of the native language: (Notes and tasks). Mn.: State Publishing House of Belarus, 1921. 226 p.
8. *Timofeev L.I., Turaev S.V.* Dictionary of literary terms / Ed.-comp. L.I. Timofeev and S.V. Turaev. Moscow: Prosveshchenie, 1974. 509 p.
9. *Fedorov A.I.* Semantic basis of figurative means of language. Novosibirsk: Nauka. Sib. ot-d-nie, 1969. 92 p.
10. *Fedorov A.I.* Phraseological dictionary of the Russian literary language: about 13,000 phraseological units. 3rd ed., ispr. Moscow: AST: Astrel, 2008. 878 p.
11. *Christie A.* Five piglets. William Morrow, 2011. 288 pages. Series: The Secrets of Hercule Poirot.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.